

8. Как вы оцениваете политику других соседних государств, за исключением России, в отношении Беларуси?

Ольга Абрамова

Что касается соседей, я сформулирую очень жестко. Литва, Польша, Украина проводят политику, которая в долговременном плане не соответствует их национально-государственным интересам. И если убрать политические и идеологические настроения, и конъюнктурные выборы, и предпочтения политической элиты, то я не думаю, что таким был бы выбор большинства народа, если бы вопрос об отношении к Беларуси был вынесен на общенациональный референдум в каждой из этих стран. Я думаю, результат был бы отличный от той линии, которую проводит сегодняшняя политическая элита названных стран.

Светлана Алексиевич

Мне трудно говорить о политике, потому что эти вопросы меня практически не интересуют. Мне более интересна историческая, культурная, ментальная или даже психологическая цепочка.

В Москве у меня была презентация книги «Чернобыльская молитва». И среди многих пришедших было трое русских, которые кричали: «Нам был вашего Лукашенко!» Это люди, которые проиграли в процессе российских реформ. Для них современная Беларусь – это островок социализма. Но таких я встречаю нечасто. Чаще мне приходится слышать: «Ну что же вы, белорусы?»

Как вы позволили, чтобы с вами так поступили? Где же ваша интеллигенция и писатели?» И в этих упреках звучит такая нотка, будто к нам обращаются как к детям, а не ко взрослым.

Психология жертвы, психология ожидания помощи, характерная для нашей оппозиции, идет от чувства собственного бессилия. Раньше мы ожидали помощи от Запада, потом – от России, теперь – смотрим на наших ближайших соседей. Но нельзя ждать помощи от кого-то. Пока мы сами не решим свои задачи – их за нас не решит никто. И наши ближайшие соседи могут только показать нам пример, и не больше.

Евгений Бабосов

Современное правительство Польши (не люди! Я с поляками очень дружу) правого направления (хотя Квасьневски был, наверное, не лучше). Оно проводит недружественную политику по отношению к Беларуси. И это осложняет контакты между нашими людьми. Тут виноваты не поляки, а современное руководство Польши.

Что касается Литвы – там примерно то же самое. Там руководство сильно ориентировано на Запад и как-то слабо ориентировано на Восток. Думаю, что это временное явление: им некуда деваться, и жить надо в мире с Беларусью. И всякие эти штуки насчет захоронения атомных отходов на границе с Беларусью, всякие маневры военные – ничего из этого не будет. В экономическом смысле Беларусь сильнее и Литвы, и Латвии, и Эстонии (и несколько слабее Польши). В экономическом смысле они ничего не сделают. С точки зрения военного противостояния, наши военнослужащие (я знаю, поскольку был председателем комиссии по военной реформе) подготовлены, в случае чего, лучше, чем соседи. Поэтому и тут ничего не получится! Что касается культуры – мы тоже ничем не уступаем. Поэтому им нам противопоставить просто нечего, кроме каких-то потуг, которые ведут не к добру. Поэтому я думаю, что «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский остается» (хотя и не модно ссылаться на Сталина). Уходят адамкусы и прочие, и прочие, а литовский народ останется

и будет дружить с белорусским народом – ему некуда деваться. Просто некуда деваться! И поляки – то же самое, никуда не денутся.

Насчет Украины – всё очень сложно. Дело в том, что очень активно Ющенко нацелен на вхождение в НАТО – это, конечно, осложняет ситуацию, потому что Беларусь не собирается в НАТО вступать. Украинцы сейчас живут хуже, чем мы, в смысле зарплаты и всего остального. Хуже! Поэтому я думаю, что они никуда не денутся. Им деваться некуда – они будут в союзе с Россией и Беларусью. Никуда не денутся! Может, через пять лет, когда уйдет Ющенко, придет кто-то другой... Есть тенденции развития стран (не государств! Это разные вещи) к тому, что союз восточных славян должен усиливаться. К этому все предпосылки существуют. А к тому, чтобы их разъединить, предпосылок мало, кроме геополитических стремлений некоторых лидеров, которым сейчас подчиняется Ющенко и тот же Саакашвили.

Анжелика Борис

Как реакцию на агрессивную политику самой Беларуси. И обеспокоенность тем, что страна в центре Европы, проводя политику самоизоляции, является потенциально дестабилизирующим фактором для соседей.

Генадзь Буравкин

Думаю, что влияние есть, но, к сожалению, в государственном отношении не такое заметное, как российское. Тут надо понять, что у России – очень большой и богатой страны – есть такие рычаги воздействия, как нефть, газ, производственные связи. Я уж не говорю о культурном влиянии, когда у нас с самого раннего детства наши дети сперва знают Пушкина, Некрасова, а потом только Купалу, Коласа, Богдановича. Поэтому влияние, конечно, прежде всего идет со стороны России. Государство это влияние не только поддерживает, но и всячески ему способствует.

Влияние же со стороны соседей (прежде всего имею в виду Украину и Польшу, а потом уже Литву), бессспорно, есть. Пусть не такое заметное, не такое государ-

ственно-формируемое. Но оно есть, ведь те же события, недавно происходившие в Украине, не могли не обсуждаться в нашем белорусском обществе. То, что делается в Польше, мы не можем не замечать. Влияние есть, но вся официальная государственная пропаганда (прежде всего телевидение) направлена на то, чтобы признить всё хорошее. И в Украине сложная ситуация, и в Польше непростая, всякого там хватает. Так вот то, что там плохо, у нас очень широко показывают, а то, что хорошо, – обходят вниманием. Хотя в последнее время мы уже и Россию не жалеем тоже. То, что хорошего есть в Украине и Польше и что можно было бы использовать у нас в Беларуси, или совсем замалчиваются, или принижается. Поэтому, конечно, влияние, если мы живём по соседству, при теперешних возможностях ознакомления, при телевидении, радио, Интернете, – бесследно не проходит. Но государство очень старается всё отслеживать, просеивать и выпускать. А в силу характера белорусы привыкли доверять власти. Это, в отличие от некоторых наших соседей, которые привыкли совершенно не доверять власти, возможно, и зря! Лучше власти доверять с разбором. А белорусы привыкли доверять власти. И когда телевидение даёт массированную информацию о том, как ужасно живут украинцы, как ужасно живут поляки, это запоминается, остаётся. Поэтому влияние в этом смысле своеобразное, но оно есть.

Посмотрите, что делалось перед выборами. В Беларусь поехали российские политики не лучшего образца. Приехал Лужков. Что, ему дома нечего делать? Он приехал с конкретной поддержкой одного кандидата. Со стороны Украины или Польши такого нет.

Мы упрекаем других в двойных стандартах, но посмотрите, кто к нам приезжает из Украины – оппозиционеры украинские: Пётр Симоненко (руководитель Коммунистической партии Украины), оголтелая Витренко. А официальных представителей украинской власти, которых избрал народ (и это признал весь мир), нет. Мы будто бы сознательно, демонстративно идём на конфронтацию. Поэтому, соответственно, чьё влияние наши чиновники будут признавать или приветствовать? Влияние России! Чьего влияния бояться? Влияния Украины, влияния Польши. Хотя это сложный вопрос, поскольку политика всегда была очень неоднозначным делом. Есть постоянное и однозначное влияние России и очень незначительное влияние других соседей.

Алесь Бяляцкий

Можно сказать, что сейчас произошёл прогресс в отношении Литвы, Латвии и Польши: после того как они вступили в Евросоюз, они наконец увидели, что у них на востоке есть какая-то страна. Потому что раньше было такое чувство, что все их политики, всё общество, отгородившись от востока, строили свои контакты с Евросоюзом, с Америкой, стремясь исполнить как можно скорее свои главные задачи – вступить в НАТО, в Евросоюз, соблюсти все стандарты, которые требовались от них. И после того как это было сделано, они наконец расслабились и оглянулись. И вот тут они увидели, что есть ещё какая-то страна около их границ, требующая внимания, потому что от этого зависит стабильность уже всего региона. И этого требует от них, в конце концов, всё европейское сообщество. Так, как от Франции требует, чтобы она поддерживала хорошие отношения, например, с Алжиром, так и от этих стран требует, чтобы они посмотрели, что там делается «с другой стороны» Евросоюза. Таким образом, резко усилилось их внимание к нашим проблемам. И для нас это очень хорошо, учитывая, что они представлены во всех европейских структурах на сегодняшний день, что их понимание ситуации в Беларуси (проблем демократии) в принципе совпадает с нашим пониманием – это обычный среднеевропейский стандарт, ничего сверх того они не требуют. Таким образом, на сегодняшний день политика очень благоприятная. Появилась настоящая заинтересованность, а не только хорошие слова, раньше всё это кончалось на хороших словах и где-то там и повисало.

Что касается Украины. С одной стороны, очень хорошо, что наш режим потерял союзнический режим, который был перед этим, – режим Кучмы. Однозначно, это были союзнические режимы, они поддерживали друг друга во всех международных структурах, во всех своих проектах. Это было очевидно, особенно на международных сессиях и выступлениях – в ОБСЕ, или в структурах СНГ, или даже в Организации Объединённых Наций, где Украина являлась и является членом Комитета по правам человека. Очень интересно: в позапрошлом году они голосовали против принятия резолюции о нарушениях прав человека в Беларуси, в прошлом году они проголосовали за, потому что поменялась ситуация в Украине. Для нас это пассивное благоприятствование.

К сожалению, активного нет, и мне это немного обидно. На сегодняшний день Украина, которая освободилась из кучмовского болота и наконец более-менее чётко определила для себя стратегические демократические пути развития, должна была бы, как человек, который вылезает из какой-то опасности или огня, подать руку тому, кто там следом. Есть такая возможность на сегодняшний день у Украины: это ведь не страна, которая находится в состоянии войны, или в экономическом кризисе, или ещё в чём знает каких проблемах. Она достаточно уверенно держится на сегодняшний день на ногах и реально мало чем помогает Беларуси.

Это то же самое, что было ранее с теми же Польшей, Литвой, Латвией, где сейчас всё изменилось. На сегодняшний день от Украины мы, конечно, хотели бы ожидать более чётких шагов, и более решительных мер, и реальной помощи демократии в Беларуси. А то они говорят об экономических отношениях. А куда денется Лукашенко при экономических отношениях? На сегодняшний день позиция Европейского Союза достаточно чёткая насчёт нарушения прав человека в Беларуси. И что, Лукашенко уменьшил торговлю? Наоборот – торговля с Европейским Союзом увеличивается, никуда они не могут деться в этой ситуации. То же самое и с Украиной. Надо меньше бояться, меньше трястись за свой экономический интерес: этот интерес никуда не денется, если будут какие-то принципы и более-менее последовательная политика.

Александр Вайтович

Их политику в основном считаю адекватной существующей в Беларуси ситуации.

Андрей Вардамацкий

Их политика имеет более долгосрочный стратегический политический прогноз, чем у России.

Винцук Вячорка

В основном позитивно. В их политике, поскольку они являются демократическими государствами, проявляется тот потенциал солидарности, которым владеют их общества.

В большой степени благодаря «новым» членам ЕС, нашим близким и более далёким соседям, изменилась, а лучше сказать – появилась политика Евросоюза в отношении Беларуси. Есть даже конкуренция между ними за то, кто ведёт белорусский вопрос в ЕС. Тут нам, демократическим силам, кстати, не стоит становиться марионетками того или иного соседа. Как и обижаться на них за попытки управлять нами не стоит: у каждого ведь свои интересы, старые страхи, проекции будущего.

В соседних с нами евросоюзовых странах есть противоречия между ценностями (на которых строился ЕС и которые разделяют наши соседи, будучи европейцами) и прагматическим интересом от торговли с немаленьким соседом. Добавим сюда сохранившиеся влияния бывших элит (партия, комсомол, спецслужбы), превратившихся в бизнес-элиты и неплохо координирующихся на посткоммунистическом пространстве.

Украина лелеет тщетные, по моему мнению, надежды стать «посредницей» между режимом Лукашенко и Брюсселем. Обосновывается это тем, чтобы не одна Москва имела здесь влияние на режим. Но Украина не первая, ничего из этого не выйдет.

Павел Данейко

Мне трудно говорить. Литва, по-моему, совершает какие-то достаточно осмысленные и долгосрочные действия по формированию политики в отношении с Беларусью. И это достаточно интересно.

У Украины пока что такого очевидного формирования белорусской политики я не вижу. И в Польше – тоже. Там есть выражение общих европейских позиций плюс нормальный элемент добрососедства: если есть общая граница, то нужно строить какие-то отношения. Но в моем понимании, политика – это

долгосрочные цели, видение того, что будет через 10–12 лет. По-моему, кроме литовцев ни у кого таких концепций нет.

Андрей Дынько

Политика Украины по отношению к Беларуси только формируется, так как Украина долгое время была в переходном состоянии: она колебалась между европейским и евроазиатским сообществами и была занята внутренними проблемами. Её политические элиты были заняты обогащением и не формулировали долгосрочных интересов Украины. Мне кажется, что политика Украины будет окончательно сформулирована только в последующие годы, когда она присоединится к европейским структурам и НАТО. Но уже теперь очевидно, что рядовые украинцы и политические элиты Киева относятся к Беларуси с большой симпатией, как к стране-сестре. Они считают, что Беларусь должна быть привилегированым партнёром Украины. В этом смысле характерно, что украинская дипломатия отказывается вводить против Беларуси те политические санкции, которые были введены Евросоюзом и поддержаны многими другими государствами, поскольку считает, что именно Украина должна быть тем каналом, по которому белорусское правительство могло бы контактировать с мировым сообществом. Над белорусско-украинскими отношениями довлеет давняя проблема недемаркированной границы, но страны объединяет совместный исторический опыт и, в определённом смысле, наличие украиноязычного населения на юге Беларуси, которое представляет собой очень сознательных граждан Беларуси, с сильной белорусской идентичностью, но имеющих определённые сантименты к Украине и кровные связи с ней. Наличие этой большой группы людей, сотен тысяч людей, также будет всегда дополнительно связывать наши страны.

Польша зарекомендовала себя как страна, рассматривающая укрепление независимости Беларуси, укрепление гражданского общества здесь и становление демократии как свою национальную задачу. И для этого она многое делает. Фактически сегодняшняя польская дипломатия реализует те принципы, которые были сформулированы Ежи Гедройцем и кругом парижской «Kultury»

в отношении УЛБ – Украины, Литвы, Беларуси, причём Польша претендует на хорошее понимание белорусской ситуации. В Польше, в отличие, скажем, от Украины или России, есть мощные центры белорусских исследований. Отношения Беларуси и Польши ныне осложнены, но в будущем, я думаю, они станут облегчаться и интенсифицироваться. Способствовать им будет и наличие в Беларуси большого числа этнических поляков – хорошо организованного и, в определённом смысле, самого активного национального меньшинства в Беларуси. А также наличие довольно существенной и активной группы белорусов в Польше.

В среде белорусских политических элит, кстати, до сих пор остаётся актуальной и по-своему популярной идея воссоздания своего рода Речи Посполитой на территории между Балтийским и Чёрным морями.

Белорусское гражданское общество впечатлила активность Литвы на белорусском направлении. Литовская дипломатия даже претендует на лидерство в контактах Европы с Беларусью. Литовское посольство – одно из самых больших дипломатических представительств в Минске. Мы наблюдали, как послу Литвы в Беларуси Вайтекунасу было предложено занять пост министра иностранных дел – это указывает на значимость его прежнего поста. Также нужно отметить, что Вильнюс даже больше, чем Варшава, стал базой для белорусской оппозиции. Это, наверное, никогда не будет забыто белорусским гражданским обществом. Ведь ещё 10–15 лет назад нам приходилось сталкиваться в контактах с литовской интеллигенцией с такой своего рода горделивой позой: мол, потеряет Беларусь независимость – ну и ладно, поскольку она не будет претендовать на наше наследие Великого княжества Литовского. Такая была эгоистичная позиция. Ею руководствовались даже многие академики и высокопоставленные лица. Теперь мы наблюдаем, как возрождаются традиции солидарности без претензии на какую-то исключительность в правах на это наследие.

Латвия немножко менее активна в политическом плане, зато экономические контакты Беларуси с Латвией довольно существенны, они происходят на разных уровнях.

Светлана Калинкина

Политика этих стран очень неровная. Польша до недавнего времени вообще занимала наиболее конформистскую позицию: мол, добрососедство, надо белорусское руководство как-то перевоспитывать, разъяснять, приглашать, беседовать. И только с конца прошлого года у них более жёсткая, более однозначная политика.

Это страны, скажем так, с молодыми демократиями. Я и не думала бы вообще, что они будут определять политику Европы по отношению к Беларуси.

Сергей Калякин

Это самые заинтересованные нами в Европе страны. Потому что у них есть очень серьезные и конкретные проблемы и интересы, которые они хотели бы решать в Беларуси. Не хочу обидеть, но у Испании или Португалии значительно меньше интересов в Беларуси. Тем самым сегодня наши взаимоотношения с Литвой, Латвией и Польшей более динамичны в том, что касается их действий в Европейском Союзе: они мотор белорусского вопроса в Евросоюзе, потому что для них это жизненно важно. И для демократических сил Беларуси очень важна эта их активная позиция.

Однако при этом я не преувеличивал бы их возможности: свои проблемы белорусам придется решать самим. Но такие помощники, которые усиливают международное давление и влияние на то, что происходит в Беларуси, – это хорошо. Я бы позитивно оценил их роль.

Кася Камоцкая

Точно также я бы оценила: поддержка диктатуры. Они покупают у нас нефть и радостно повизгивают!

В Польше настроение, конечно, есть: польский народ вообще очень любит солидаризироваться. И там это открыто чувствуется. И польский народ очень склонен к свободе. Не к независимости даже, а именно к свободе.

Литва, мне кажется, ничего, кроме призывов, не делает. Она расстроена, потому что хотела бы, скажем так, лидировать в поддержке Беларуси. А ничего реально она не делает. У них две трети – граница с Беларусью, поэтому им выгодно торговаться с нами.

Украина... Я думаю, она старалась бы, но у нее столько своих проблем, что не до Беларуси. Особенно сейчас.

Поэтому реально, по настроению, я вижу, что поддерживает только Польша. Они за это переживают. А остальные...

Если бы они перестали покупать белорусскую нефть – это был бы «наш ответ Чемберлену». А так – триндесть можно что угодно. Нашим чиновникам не нужно ездить в Европу, они и на Днепре посидят, как говорится... Конечно, санкции ударят прежде всего по народу! А что же вы думали?! Пускай народ и изберёт правильного президента! Ничего не сделается, пока народ не испытает мучений. Чего же они хотят? Тем более – какие санкции? Санкции только одни: вот это не покупать, так как оно даёт самые большие деньги. Хочет – пусть сидит со своим газом и нефтью!

Сергей Костян

Народы Прибалтики понимают, что дальше существовать, как существуют, они не смогут. Прибалтика испытала большой расцвет в составе Советского Союза. А сейчас эти так называемые «независимые страны» стали колониями Соединённых Штатов Америки. Политики, возглавляющие эти республики, не являются политиками национальными. Адамкус – это фашист, приехавший из США. И он снова туда сбежит, потому что народ Литвы ему не простит развала. Они его просто повесят! То же самое эта Вике-Фрейберга, которая тоже приехала из Америки и которая тоже туда сбежит. Они развалили республики, развалили экономику. Молодёжь вынуждена уезжать, так как не может дома получить образование для души и для работы. Немного другой ситуация в Эстонии, где Рюйттель. Однако Эстония – 700 тыс. человек. Она всегда вынуждена быть колонией, поэтому там проводят политику немногого спокойнее.

Они ведь своей самостоятельной политики не проводят – ни поляки, ни литовцы, ни латыши. Только лишь ту политику, которую им диктуют из Вашингтона или Брюсселя.

А Украина ещё вообще ничего не делает. Пускай она ещё разберётся, что и куда она будет проводить и кто там будет. То, что Ющенко вылетит как пробка из-под шампанского, – это известно уже. Он ненадолго, и я об этом сказал по телевидению, когда у них получился разлад с Юлией Тимошенко. Нет у него фундамента, он силовым методом пришёл к власти, а не был законно избранным президентом. Поэтому и не может он существовать долго на посту президента.

Вячеслав Кебич

Очень сложно оценить обстановку на Украине. Там обстановка настолько неясная, что даже самые великие политологи и то уже боятся давать прогнозы о будущности Украины. Как только сформируют правительство, на Украине станет предельно ясно, в каком направлении она будет развиваться.

Анатолий Лебедько

Что касается стран – членов Европейского Союза, то это, безусловно, паровоз, который тянет весь состав белорусского вопроса. Мы наблюдали десятки раз, когда Литва и Польша проявляли себя как наиболее активные игроки. Я с уважением отношусь к такой политике. У Литвы есть ряд неурегулированных вопросов с Беларусью – граница, и реадмиссия, и т. д. Тем не менее они показывают образец стратегической политики, направленной, может быть, не на сегодняшний день, а на перспективу. Безусловно, это позитив!

Думаю, и у Варшавы есть большая политическая заинтересованность, и мы наблюдаем там консенсус практически всех политических сил в белорусском вопросе, за исключением небольших групп, которые всё же есть в парламенте.

Украина... Украина чрезвычайно важна для Беларуси, как и мы для неё актуальны. Прежде всего это недавние события в Украине. События в Югославии,

Грузии были для наших людей как-то далековато, поэтому их они не касались. А тут через забор глянул – видишь, что это сосед. И поэтому успех Украины – это укрепление позиций сторонников европейского выбора, сторонников перемен в Беларусь. Поражения, проблемы – всё отражается бумерангом на нас.

Что такое Украина? Она создала альтернативу на постсоветском пространстве. До этого времени считалось, что на востоке надо закрывать европейскую границу. Ну, не Берлинскую стену там строить, но всё же – вопрос расширения на восток закрыт, заниматься надо внутри, теми, кого включили в Европейский Союз. А на востоке – бесперспективно, там ничего не произойдёт. Украина разрушила этот стереотип, который начал складываться. Силы Грузии или Молдовы невелики: они не могут создать альтернативного выбора на постсоветском пространстве. А Украина – может! И складывающаяся коалиция демократического выбора – это новая интересная ситуация на постсоветском пространстве. И это открывает шанс перед всеми нами на то, что надо сюда внимание, что здесь есть возможность реализовать сознательный демократический выбор, предпочтаемый рядом стран.

Василий Леонов

Политика дружественная белорусскому народу, но не правящему режиму.

Олег Манаев

Если говорить коротко и просто, то их политика, в отличие от России, более адекватная. Особенно это касается балтийских стран – Литвы и Латвии. Адекватность проявляется в том, что, с одной стороны, руководители и элиты этих стран не разорвали, не заморозили полностью взаимоотношения с руководством Беларусь – об этом говорит рост товарооборота, трансграничное сотрудничество и т. д. С другой стороны, идет активное взаимодействие с белорусскими контрэлитами – демократическими силами, гражданским обществом, национальными и религиозными сообществами и т. п. Вот это я и называю адекватной политикой.

Александр Милинкевич

Отметил бы единодушие Польши, Литвы, Латвии, особенно двух первых, в оценке и восприятии ситуации в Беларуси. Считаю весьма важной солидарность этих двух стран с демократическими силами Беларуси, особенно если говорить об отстаивании интересов белорусской демократии в европейских структурах, поддержке репрессированных студентов, встречах на самом высоком уровне, благоприятствовании возникновению независимых масс-медиа, правдивом освещении событий в Беларуси.

Труднее с Украиной. Она сегодня пробует играть роль моста между Европой и Минском. Но так не получится, мы уже это проходили, это безрезультатная стратегия. Однако нам очень важна поддержка той Украины, которая считает себя демократичной и прошла через испытания, подобные нашим.

Татьяна Протько

Почти все наши соседи уже в Евросоюзе, они официально приняли новую систему ценностей. А Беларусь – и не там, и не там. Поэтому к нам относятся настороженно. Тем более что руководство Беларуси в своей политической жизни открыто пренебрегает системой европейских ценностей. Это, в определённом смысле, отталкивает государство Беларусь от тесного сотрудничества со странами-соседями. Экономические отношения, однако, развиваются успешно.

На сегодняшний день у Беларуси очень интересная политическая роль: наша страна укрепляет во всех странах бывшего СССР ностальгические мотивы. Когда мы вспоминаем себя в молодости, всё кажется хорошим. Мы забываем, что болючки были на губах и что-то плохое было. Всё плохое в прошлом проходит. Вот и теперь: люди вспоминают советское прошлое как какой-то красивый кристалл. А тут как раз и белорусское руководство с просоветской идеологией.

Мы будто бы свою систему ценностей предлагаем. И подчёркиваем, что это хорошо. А Украина на нас смотрит, и другие страны смотрят: сильная власть как будто даёт плоды людям, все довольны и счастливы, социального протesta нет.

Поэтому наше значение в отношениях с другими странами двусмысленно. С одной стороны, мы представляем прошлое. С другой – на сегодняшний день за нами наблюдают: не являемся ли мы примером?

Андрей Санников

Не очень положительно. Мы видели, что и в Литве, и в Польше официальные лица высказывались насчёт того, что предыдущее руководство делало приоритетом политики сотрудничество с Лукашенко. Я точно знаю, что Польша, Литва, Латвия использовали происходящее у нас для более успешного приближения своего членства в Евросоюзе. Было очевидно, что Лукашенко создал отличный фон. Но непонятно, почему это продолжалось и после присоединения. Почему сегодня, например, в ситуации, когда у нас массовые аресты, министр иностранных дел Литвы Валёнис говорит, что нельзя вводить санкции против Беларусь? А как иначе? Вспомним не такую уж далёкую историю: если бы не вводили санкций против польских властей во время «Солидарности», то я не знаю, что происходило бы сейчас в Польше. Когда членов «Солидарности» сажали в тюрьмы, мир реагировал очень жёстко. И торговались очень жёстко: если вы выполните то, тогда можно говорить об этом. То же самое было, когда в ГДР усиливались репрессии. Вилли Брант проводил политику добрососедства, но ведь он тоже использовал тот фактор, что поддерживает с Хонеккером определённые связи, чтобы помочь людям, которые страдали от того режима. Этого с Беларусью теперь не происходит.

Некоторое время до расширения Евросоюза была определённая монополия Польши как эксперта по белорусским делам. Я не считаю, что это хорошо. Не хотел бы никого оскорблять в Польше, но монополия – всегда плохо. После расширения Евросоюза нами начали интересоваться другие страны, не граничащие с нами, – и это положительный результат. Но пока это не превратилось в серьёзный стратегический подход к Беларуси. Мы больше достигли через кампанию солидарности с Беларусью. Руководство Польши, Литвы, Латвии, Чехии, Словакии не может не замечать людей, которые каждый месяц шестнадцатого требуют свободы для Беларуси, свободы для политузников.

Я надеюсь, что через гражданское общество, через масс-медиа, которые на нашей стороне, мы сможем повлиять на политику и Евросоюза как организации, и отдельных стран.

Украина сегодня переживает сложный период. Безусловно, мы все были в восторге от революции, сегодня мы все видим трудности. Частично они объективные, есть и субъективные. Пока что у Украины тоже нет политики в отношении Беларуси, она себя ещё неуверенно чувствует. Однако были какие-то шаги, продемонстрировавшие, что украинская роль может быть более весомой. Факт, что Украина поддержала резолюцию Комиссии ООН по правам человека в 2005 году, негативную для белорусского режима. Украинское государство сделало это впервые! Потом начались непонятные высказывания, что «мы должны строить отношения и с этим режимом, многое зависит от торгово-экономических отношений...». Хотелось бы видеть более принципиальный подход Украины к ситуации в Беларуси, потому что это, очевидно, будет очень сильная поддержка. Я бы сказал, что её можно будет сравнить с влиянием России на Беларусь, но в дополнение к Евросоюзу она может создать определённый баланс.

Владимир Улахович

Так же как традиционную, хотя и в новых, более адекватных, более приемлемых формах.

Валерий Фролов

Думаю, что и у прибалтов, и у поляков, и у украинцев своих проблем выше крыши. Очень много! Наверное, в первую очередь их интересуют собственные вопросы. Мне кажется, проблемы Беларуси их интересуют в той мере, в какой мы на них можем отрицательно влиять. Здорово мы на них повлиять не можем, поэтому мы их особо не интересуем. Может быть, в какой-то степени интересует Беларусь литовцев и поляков – не простой народ, а именно политиков, которые там существуют. Их интересует Беларусь, потому что свои интересы Западная

Европа и Соединенные Штаты пытаются реализовать через эти страны. То есть это интересует определенных политиков.

Может быть, Беларусь интересует еще с той точки зрения, чтобы иметь здесь предсказуемую власть, которая руководствовалась бы такими же принципами, как и они, чтобы они не ожидали какого-то подвоха. Вот Адамкус сказал, что Беларусь хочет напасть на Литву – это какой-то американский подход (он же всё-таки американец, откровенно говоря)... Чтобы у них даже мысли не возникало, что мы им можем какую-то гадость устроить! Чтобы тут была разумная транзитная страна, со своими традициями, со своими особенностями.

Их интересует, чтобы мы были разумными и руководствовались теми же житейскими нормами и принципами, которыми пользуются они. К сожалению, у нас сейчас несколько другие принципы.

Экономические отношения они развивают, потому что им выгодно. Наверное, это правильный принцип: если тебе выгодно с кем-то сотрудничать, то объедините усилия, чтобы получить взаимную выгоду – и ради Бога!

Литва более близка Беларуси. Я там служил, был и в Латвии. Что-то нас всё-таки из тех давних времен немножко связывает. После выхода из СССР Латвия и Эстония более жестко решали проблемы, связанные с русскими, а в Литве гораздо мягче всё происходило. Да в Литве и проще, потому что у них всё-таки 80% литовцев живет. Конечно, у латышей и эстонцев, где русских и русскоязычных было достаточно много, существовали проблемы сохранения своей нации.

Станислав Шушкевич

Вы мне задаёте такой вопрос, на который мне хочется ответить так, как Толстой ответил на вопрос о кратком содержании «Войны и мира»: «Я короче не могу».

С Украиной проблем нет: у нас беды одинаковые, только украинцы поют лучше нас и белят свои мазанки лучше белорусов. Мы хозяйствуем, может

быть, лучше них на земле. Но они радуются нашим успехам, мы – их. Здесь нет проблем, так как мы одинаково обижены много раз были.

Теперь что касается поляков. Я иногда работаю в Польше и очень благодарен этой стране и тому, что в ней произошло. Но когда я в 1974 году работал в Ягеллонском университете и начинал говорить о Беларуси, мне – «кресы всходне», то есть их восточные регионы, которые у них забрали. Вот так они понимали Беларусь. И много времени понадобилось, чтобы они осознали, что это не так. Сегодня большинство осознаёт, кстати, благодаря последним 15–16 годам нашего существования. И мне кажется так: поскольку Польша сама встала на путь демократии, у них и отношение к нам стало нормальным, демократическим. Они хотели бы иметь здесь демократическое государство. Та неосведомлённость, которая была не у простых людей – заметьте! – а у профессуры Ягеллонского университета в Кракове, среди которой я работал, была от неосознания того, что у нас общая история, что у нас было общее федеративное государство. Что Великое княжество Литовское вначале было белорусским государством, а потом общим государством двух народов. Советское время и российское господство в Польше притупили это понимание. Я сегодня смотрю на Польшу как на страну, которая лучше всех понимает, что происходит в Беларуси, и больше всех хочет нам помочь, в пределах своих возможностей – помогает.

Мы должны обустраивать свою жизнь сами и брать лучшие образцы: есть что брать и у России, у Литвы, Польши, Латвии, Украины. Но 95% собственного должно быть.

Всеволод Янчевский

Как смешную. Польша, Литва, Латвия кричат: бей Лукашенко, даёшь демократию! Но политические санкции и финансовая помощь оппозиции реального урона Беларуси не нанесет.

Урон (значительный, но не смертельный) могли бы нанести только экономические санкции. Но самое смешное, что если бы такой вопрос вдруг возник, то и Польша, и Литва, и Латвия грудью легли бы, чтобы не допустить таких санкций.

В результате их введения эти страны понесли бы потери значительно большие, чем Беларусь. В экономических связях с Беларусью они заинтересованы даже больше, чем Россия. И в этом отношении они будут первыми защитниками теперешней белорусской власти.

То же можно сказать и о Европе. Если вам не нравится режим, то перед тем как стремиться сменить его, оцените свои ресурсы. Если вы не можете этого сделать, то зачем пытаться? Если у вас есть лишние деньги, то зачем отдавать их нашей оппозиции? Отдали бы нашим чернобыльцам. Или вообще – оставили бы себе, сэкономили. Зачем ставить себя в глупое положение?

Хотел бы сказать о «цветных» революциях. На Майдан в Киеве вышел избирательный избирательный избиратель, который у нас бы голосовал за Лукашенко. На Майдан вышли люди, чтобы высказать неудовлетворенность коррупцией, низким уровнем жизни – всем тем, чего в Беларуси нет. Мне странно слышать, когда говорят, что всё это сделали американцы, на американские деньги. На самом деле американцы просто «оседлали момент». Люди, которые преувеличивают роль Америки в «цветных» революциях, просто льют воду на мельницу американского агитпропа: они убеждают всех вокруг во всемогуществе Америки. Таким образом, они сами работают на миф об американском всемогуществе. На Майдане были не купленные люди – там были люди, которые искренне возмущались своим положением, кланами, которые правили страной. Но их обманули!

Чего требовал Майдан? Ухода коррумпированной, клановой власти. Чего требовали грузины на площади? Горячей воды, тепла, света в домах. До отчаяния их довела нищета.

Поэтому приход к власти «оранжевых» и Саакашвили – это не заговор ЦРУ, а результат политики Кучмы и Шеварднадзе (кстати, вполне проамериканских деятелей). Это результат «рыночных», псевдолиберальных (называйте их как хотите) реформ. И кучмовская Украина, и Грузия при Шеварднадзе проводили у себя политику ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖНЮЮ той, которую вел у нас Лукашенко. В результате они получили майданы, а у нас все тихо и благополучно.

И именно поэтому суэта американцев в Киеве и Тбилиси дала эффект, а в Минске вышел пшик.